

Так же считал Жэньцзы и сейчас.

Жэньцзы повернул голову и посмотрел в лицо Гу Сяошаню. Искусственное освещение в лифте было в сотню раз ярче естественного света луны. Оно высветило не только черты лица Гу Сяошаня, но и совершенно отчетливо проявило его незначительные изъяны. По сравнению с тем двадцатилетним Гу Сяошанем, купавшемся в лунном свете, теперь на его лице проявились небольшие недостатки: у него появились едва заметные морщинки, губы были тонковаты, скулы немного высоки, а вытянутые к вискам глаза слегка узковаты. Но как бы он ни придирался к нему, стоило Гу Сяошаню повернуть голову и посмотреть на него, как Жэньцзы моментально терял свою душу.

Гу Сяошань с легкой беспомощностью произнес:

- Почему ты так пристально на меня смотришь?

- Потому что ты хорошо выглядишь, - смело отозвался Жэньцзы.

Гу Сяошань замолчал, а потом и сам посмотрел на Жэньцзы. Жэньцзы никогда не мог сопротивляться взгляду Гу Сяошаня. Когда-то одна девушка пожаловалась Жэньцзы: "Гу Сяошань явно не любит меня, но тогда почему он всегда так нежно на меня смотрит?"

В то время Жэньцзы специально обратил на это внимание и обнаружил, что, когда Гу Сяошань серьезно на кого-то смотрит, его взгляд действительно кажется очень "нежным". Кто знает, как определить эту "нежность", но сосредоточенный взгляд Гу Сяошаня определенно был полон привязанности.

Всем было известно, что этим взглядом он был способен ошеломлять.

Возможно, его внешность изначально была предназначена для того, чтобы покорять сердца людей.

И сейчас, оказавшись под прицелом взгляда Гу Сяошаня, Жэньцзы просто не мог сопротивляться ему, и по его телу тут же побежали мурашки.

- Почему... ты так пристально на меня смотришь?

- Потому что ты хорошо выглядишь.

Это оказалось уже чересчур для сердечка Жэньцзы, которое готово было выпрыгнуть у него из груди.

Едва двери лифта открылись, как Жэньцзы пулей вылетел из него, спасая свое сердце, которое

едва не разрывалось на части.

Когда Жэньцзы, будто спасая свою жизнь, выскочил из лифта, Гу Сяошань отправился следом за ним. Жэньцзы посмотрел на Гу Сяошаня, его никак не покидало чувство, что что-то было не так.

- Ты тоже остановился на этом этаже?

- Да, - Гу Сяошань сверился с системой управления гостиницей через свой телефон и убедился, что номер напротив того, где остановился Жэньцзы, свободен, а затем указал на него. - Я в этом номере.

Жэньцзы это показалось странным:

- Но почему, когда я регистрировался, ты, вроде как, был не здесь?

Как владелец этой гостиницы, Гу Сяошань с легкостью открыл дверь номера мастер-ключом, заверив его:

- Я действительно остановился именно здесь.

- О, - Жэньцзы с подозрением посмотрел на него. - Какое интересное совпадение.

Открыв дверь в номер, Гу Сяошань сказал:

- И помни, никуда не выходи в одиночку.

- Да понял я! - громким голосом отозвался Жэньцзы. - Вот ведь ворчун!

Гу Сяошань от удивления поперхнулся, подумав, что этот дуралей еще пару дней назад бегал за ним, а теперь, когда он начал относиться к нему немного добрее, тут же назвал его ворчуном! Ему действительно не стоило устраивать послабление этому парню!

Жэньцзы ничего не заметил и, закрыв за собой дверь, сразу отправился в душ, после чего переоделся. Затем он позвонил по внутренней линии, попросив, чтобы к нему прислали кого-нибудь забрать и отнести в стирку набор одежды, предоставленный ему господином Шу. Вскоре в дверь позвонили, но когда Жэньцзы открыл ее, к его удивлению, там оказался Гу Сяошань.

- Эм... Почему это ты? - опешил Жэньцзы. Он расстроился из-за того, что только что вышел из душа и еще не успел просушить волосы, а оттого и выглядел далеко не прекрасно.

Гу Сяошань тоже слегка удивился:

- Хмм? А ты ждал кого-то еще?

- Сотрудника твоей гостиницы. Небеса, я уже было решил, что в твоей гостинице нехватка персонала, так что тебе самому пришлось идти за моей грязной одеждой, - Жэньцзы рассмеялся, после чего открыл дверь пошире, пригласив Гу Сяошаня войти. - Кажется, ты здесь вовсе не за грязной одеждой?

Гу Сяошань потряс коробкой с печеньками в форме животных, которую держал в руке:

- Это тебе.

Жэньцзы до крайности удивился:

- Где ты их взял? И как вышло, что я совсем не смог их найти?

- Потому что ты невнимательный, - Гу Сяошань уселся на диван. - Нужно было смотреть как следует.

- Ладно, забудь, мне уже не особо их хочется, - Жэньцзы небрежно забросил на диван эту с таким трудом заполученную пачку печенек.

Гу Сяошань застыл. Почему-то он ощущал себя так, словно ему только что отвесили знатную пощечину. Но Жэньцзы по-прежнему ничего не замечал, лишь то, что Гу Сяошань внезапно переменился в лице. Поэтому он спросил у него:

- Что-то случилось?

Обеспокоенно подсев к нему на диван, он ненароком приземлил свое мягкое место на ту же многострадальную коробку с печеньками. Раздался смачный хруст. Это был звук, с которым превратилось в крошки печенье? Или то был крик разбитого сердца, который испустила душа скупого президента компании?

Гу Сяошань напомнил себе, что нужно дышать. Он припомнил все спортивные машины, которые Жэньцзы всячески разукрасил в процессе вождения, фарфор, из которого он мастерски делал черепки, и даже золотую чашу, которую тот моментально искалечил, едва подержав в руках, и его эмоции улеглись.

Зато Жэньцзы почувствовал себя слегка виноватым. Он открыл коробку и выудил оттуда несколько обломков печенья. Гу Сяошань рассмеялся:

- Это всего лишь печенье в форме животных, к тому же оно уже сломано, почему ты все равно его ешь?

- Наверное, тебе было нелегко их достать! Я должен относиться к этой еде, как к сокровищу!

Пока они болтали, в дверной звонок опять позвонили. На этот раз за дверью действительно оказался сотрудник гостиницы, которому Жэньцзы и передал одежду для стирки. Стоявший в стороне Гу Сяошань спросил:

- Это та самая одежда, которую одолжил тебе президент Шу?

- Ага. Я должен вернуть одолженную одежду, верно? И точно не могу вернуть ее грязной.

- Это верно, - в данный момент Гу Сяошань от души ненавидел подобного рода "бесконечное одалживание и затягивание знакомства", вот только он позабыл, насколько хорошо сам справлялся с этим методом в прошлом. - Завтра я собираюсь в его поместье, чтобы обсудить кое-какие дела. Почему бы мне не вернуть эту одежду вместо тебя?

- Было бы неплохо, но я уже пообещал господину Шу, что лично верну ее.

- Хе-хе, - рассмеялся Гу Сяошань.

Сотрудник взял одежду и уже собирался уходить, когда Гу Сяошань сказал:

- Когда закончите со стиркой, доставьте одежду в мой кабинет.

Сотрудник, конечно же, выслушал своего босса и, согласно кивнув, сразу же удалился. Однако Жэньцзы обратился к Гу Сяошаню:

- Мне кажется, что я все-таки должен вернуть ее сам. Я уже дал ему обещание.

На самом деле Жэньцзы не хотелось самому возвращать одежду, но он подумал, что раз уж дал ему слово, если ничего серьезного не случится, то не стоит нарушать свое обещание. К тому же этот президент Шу вызвал у него любопытство, ведь он все еще не узнал, сколько тому лет, и не исполнил обещание зажарить кролика и изготовить вино. Вспомнив об этом, Жэньцзы понял, что с нетерпением ожидает возможности сделать то, чего еще никогда в жизни не делал.

В глубине души Гу Сяошань был здорово недоволен этим, но на лице его по-прежнему сияла улыбка:

- Это всего лишь одежда, стоит ли относиться к ней, как к пожизненному контракту? Неужели он пообещал вместе с тобой сделать что-то забавное?

Жэньцзы, не ожидавший, что его так быстро раскусят, тут же опешил:

- Ага, кажется, он очень забавный.

Гу Сяошань почувствовал, как усилилось его недовольство. Этот Жэньцзы был ничем не лучше Ха-куба: помани его чем-нибудь вкусненьким или забавным, и он тут как тут. На миг задумавшись, он произнес:

- Тогда пойдем завтра вместе.

Услышав это, Жэньцзы пришел в восторг, подумав, что сможет развлечься дома у господина Шу, а заодно и провести время с Гу Сяошанем - что может быть лучше?

Поместье господина Шу располагалось неподалеку. Им потребовалось меньше трех часов, чтобы добраться до места на внедорожнике. По дороге туда Жэньцзы уснул. Вчера в машине с ним находился Шу Цзиньби, поэтому он взял на себя труд натянуть кепку, чтобы прикрыть ей лицо. Но теперь, когда на заднем сиденье машины остался только Гу Сяошань, он просто улегся на спину и погрузился в сон, совершенно не беспокоясь, как он при этом выглядит.

Гу Сяошань уже множество раз видел его таким, поэтому не было смысла переживать о поддержании имиджа.

Когда Юй Юньжэнь выбирался из машины, он все еще выглядел сонным. Их поприветствовал дворецкий поместья, но тот лишь сонно кивнул, пропустив его слова мимо ушей. Однако, войдя в ворота поместья, он мигом взбодрился:

- Ох, здесь так мило! Это что, сцена из какого-то фильма?

Это поместье оказалось оформлено в классическом английском стиле. Здесь разрослась усеянная цветами трава, а тут и там виднелись деревья, за которыми старательно ухаживали. Даже стены и те увивали растения, это был поистине прекрасный пейзаж. На основе любой случайно сделанной здесь фотографии можно было бы нарисовать замечательную картину.

- Здесь нечему удивляться! - сказал Гу Сяошань. - Не говоря уже о семье Гу, даже у семьи Юй хватает поместий. Помнится, увидев их, ты не выглядел настолько взволнованным.

Юй Юньжэнь покачал головой:

- Сочетания цветов, высаженных по обе стороны дорожки, прекрасно подобраны. Похоже, они

старательно продумали план, прежде чем высадить эти цветы.

Дворецкий кивнул:

- Да, только с одной стороны дорожки было использовано больше 30 типов растений, чтобы добиться такого эффекта. Все они подбирались с учетом сезона цветения, климата и самих цветов.

- Ух ты, потребовалось приложить так много усилий, - похвалил Жэньцзы.

Неубежденный Гу Сяошань задумался о том, как ему стоит переделать собственный семейный сад.

Дом внутри поместья был построен в простом и незамысловатом стиле. Снаружи он казался слегка обшарпанным, но, оказавшись внутри, он увидел стеклянные бокалы, хрустальные люстры, позолоченные ложки - все выглядело очень экстравагантно.

Шу Цзинъи встречал их возле порога в идеально подогнанном по размеру западном костюме. Поприветствовав их, он сказал:

- Президент Жэнь тоже здесь?

Ему ответил Гу Сяошань:

- Он настаивал на том, чтобы лично вернуть вам одежду, хотя в действительности мне казалось, что президента Шу такие вещи совсем не заботят. Но я все же попросил водителя передать вашему дворецкому эту одежду.

Шу Цзинъи приподнял бровь и улыбнулся:

- Президент Гу очень любезен.

Обменявшись еще несколькими бессмысленными словами, они втроем уселись за стол обедать. Еда оказалась очень или даже немного слишком простой. Вместо напитка был грубо сделанный солодовый ликер, на закуску подавался шпинат, заправленный бальзамическим уксусом, а в роли главного блюда выступали обычные ребрышки с местной скотобойни. Они были слишком сильно прожарены и оказались почти без приправ: здесь было только немного грубой соли и сушеных трав. За исключением случаев, когда Жэньцзы питался лапшой быстрого приготовления, живя в доме Гу Сяошаня, все остальное время он наслаждался хорошей едой, поэтому простая пища, подобная этой, показалась ему совсем непривычной.

Шу Цзинъи заметил, что Жэньцзы не понравилось:

- Это не соответствует вкусу президента Жэнь, я прав?

- Нет-нет, все в порядке. У этих ребрышек довольно интересный вкус.

Шу Цзинъи извинился:

- Я проявил невнимательность. Я просто не ожидал приезда президента Жэнь, в противном случае я бы непременно приготовил что-нибудь более изысканное.

Гу Сяошань рассмеялся:

- Так значит, лишь президент Жэнь достоин отведать более изысканной пищи?

Шу Цзинъи тоже рассмеялся:

- Так и есть, я должен проявить к президенту Жэнь больше уважения.

Тогда и Жэньцзы рассмеялся:

- Если медленно жевать, то и эта еда довольно любопытна на вкус, это даже приятно. Я просто изначально к ней не привык, - Жэньцзы почувствовал, что из-за похожего на наждачную бумагу ребрышка его язык вот-вот сотрется в порошок, поэтому набрал полный рот солодового ликера. Тот оказался настолько горьким, что он едва не поперхнулся, но боль в его горящем рте оказалась сильнее.

"Что это за гадкая еда такая? Неужто господин Шу всегда так питается? Его рот что, сделан из стали, а желудок железный?" - невольно посетовал в глубине души Жэньцзы.

Как человек, способный сжевать французский батон, ни разу не запив его водой, Шу Цзинъи действительно вполне нормально относился к такой еде.

И, конечно же, он понимал, что большинству людей это покажется непривычным. Однако он полагал, что Гу Сяошань не станет возражать и совершенно не учел, что вместе с ним может приехать Жэньцзы. Если бы знал, то, естественно, организовал бы все по-другому.

Гу Сяошань в самом деле вычистил всю тарелку и, не изменив выражения на лице, допил свой горький ликер.

Жэньцзы уставился на свой почти полный стакан ликера цвета темного янтаря и, думая о его горьком и пикантном вкусе, почувствовал, как на него накатывает головная боль.

- Что это за алкоголь? Это действительно пиво?

Шу Цзинъи рассмеялся:

- На самом деле это солодовый ликер. Мы изготавливаем его сами в поместье, поэтому его градус выше, чем бывает обычно.

- Твоя семья Юй продает спиртные напитки, а ты даже такого не знаешь! - усмехнулся Гу Сяошань и забрал бокал у Жэньцзы, помогая ему допить ужасный ликер.

<http://bllate.org/book/14820/1320384>